

УДК 541.118 + 669.15–194/198

Поступила 27.03.2013

Г. В. ДЖАНДИЕРИ, ЮЛПП «Институт металлургии и материаловедения им. Ф. Тавадзе»,
И. С. ДЖАНЕЛИДЗЕ, Е. С. ДЖАНЕЛИДЗЕ, НТЦ «ДЕЛТА» при Министерстве обороны Грузии

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХРОМОМАНГАНЦЕВЫХ ОКСИДНЫХ СИСТЕМ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЯМОГО ЛЕГИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗОУГЛЕРОДИСТЫХ СПЛАВОВ

Рассмотрены вопросы повышения эффективности технологии прямого легирования стали и сплавов путем термодинамического моделирования процесса восстановления целевых металлов из сложной оксидной системы Cr_2O_3 - MnO - SiO_2 .

Questions of the improvement of the efficiency of technology direct doping of steel and alloys by thermodynamic modeling of recovery of target metals from complex oxide system Cr_2O_3 - MnO - SiO_2 are shown.

Постановка проблемы

Согласно мировой статистике, за последнее десятилетие потребление железных и марганцевых руд увеличилось на 60%, а хромовых руд – в 1,5 раза. Исходя из тенденций развития мировой промышленности, эксперты прогнозируют, что уже в 2024 г. остроощутимым станет дефицит металлорудных ресурсов хрома, также возрастет угроза истощения ресурсов марганца. Соответственно ставится вопрос о сокращении потерь хромоманганцевых ресурсов, что может быть достигнуто только путем изменения структуры их потребления и разработки новых ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих снижение переделов в общем технологическом цикле. Необходимо уменьшить число технологических операций как в цикле обогащения рудного сырья, так и в производстве стали массового и конструкционного назначения. Сокращение числа технологических операций при массовом производстве стали и сплавов в первую очередь предусматривает замену использования марганец- и хромсодержащих ферросплавов технологией прямого легирования хромоманганцевыми оксидными материалами [1]. К таким материалам можно отнести как руду и концентраты, так и техногенные отходы и вторичные ресурсы горно-металлургической промышленности.

Современная технология прямого легирования – это сложный процесс раскисления, модифицирования и легирования чугуна, стали и других

железоуглеродистых сплавов, который осуществляют с использованием материалов, обычно применяемых для производства соответствующих ферросплавов, в основном оксидов или карбонатов, а в качестве восстановителя оксидных или карбонатных соединений легирующих металлов могут быть использованы материалы, содержащие элементы, обладающие высоким сродством к кислороду. Например, технология прямого легирования стали марганцем чаще всего предусматривает использование легирующей добавки в виде марганцевого агломерата или брикета и восстановителя в виде алюминия [2–5]. При этом процесс легирования в сталеплавильном или сталеразливочном агрегате организуют таким образом, чтобы обеспечить синхронизацию плавления брикетов, агломерата или окатышей исходных компонентов реакции и самого процесса восстановления. Такая синхронизация достигается строгими технологическими приемами с использованием исходных материалов заданной фракции. В результате процесс восстановления марганца и хрома лимитируется временем плавления компонентов и скоростью химической реакции. Технология прямого легирования практически не сопровождается образованием безвозвратных потерь, степень извлечения марганца и хрома может достигать 95%, а потери при окислении (выгорании) алюминия не превышают 5%. Но все же в производстве стали массового и конструкционного

назначения с целью максимально возможного ресурсосбережения, что включает в себя проблему минимизации или полного исключения применения алюминия, ставится задача использования в качестве восстановителя более дешевого твердого углерода.

Анализ последних исследований и публикаций

В работе [6] доказано, что в качестве восстановителя совместно с алюминием можно применять и твердый углерод. Работы [7, 8] также посвящены вопросу применения твердого углерода или углеродсодержащего органического вяжущего вещества.

В отличие от восстановления алюминием, где реакции носят экзотермический характер и протекают в условиях автоволнового синтеза [9], в данном случае необходимым становится применение дополнительных источников тепла, что легко решается при осуществлении процесса прямого восстановления в ковш-печах для внепечной обработки расплавов. В современном сталеплавильном производстве установленный на рельсовой тележке ковш-печь для внепечной доводки, раскисления и легирования стали уже используется несколько десятилетий.

В работе [7] приведены результаты лабораторных экспериментов, где подтверждается возможность совместного восстановления Mn и Cr из смеси марганцевого и хромитового концентратов оптимальным количеством углеродистого восстановителя, а также определенного равновесного восстановления Si. Анализ экспериментальных данных процессов восстановления подтверждается количеством CO и CO₂ и химическим составом исходных реагентов. Отмечено, что достигнуты высокие технологические показатели извлечения и усвоения сталью легирующих элементов. Однако работа [7] носит чисто экспериментальный характер и не учитывает те обстоятельства, которые дополнительно встречаются в реальных производственных условиях. В первую очередь, это касается такого возмущающегося фактора процесса восстановления марганца, как присутствие кремнезема. Соотношение SiO₂/Mn₂O₃ в приведенном в [7] примере равно 1,1. В случае применения вторичных марганецсодержащих ресурсов ферросплавного производства соотношение SiO₂/Mn₂O₃ может достигнуть уровня 2,5 и более, что уже полностью будет менять ход восстановительных реакций и значительно снизит эффективность процесса прямого легирования. Результаты экспериментов [7] показывают, что из-за присутствия кремнезема в марганцевом концентрате извлечение полезных эле-

ментов из реакционной смеси прямого легирования в среднем для марганца составляет 63%, для хрома – 82%, а для самого кремния – 14%.

Так как кремний является одним из наиболее эффективных элементов-раскислителей чугуна и стали, нерациональное использование, с одной стороны, ухудшает показатели извлечения дефицитного хрома и марганца, с другой – перед технологией прямого легирования железоуглеродистых сплавов ставится задача о необходимости выявления путей повышения эффективности процесса восстановления и максимально возможного освоения целевых элементов.

Цель и задачи исследования

Решение этой проблемы в первую очередь ставит целью необходимость изучения кинетики процессов совместного карботермического восстановления оксидов хрома, марганца и кремния, чему и посвящена настоящая работа.

Так как кинетика восстановительных процессов в основном определяется термодинамическими свойствами системы взаимодействующих компонентов и процесс восстановления будет протекать в термодинамическом режиме, то есть возможность ее вариационного моделирования, используя расчеты термодинамического равновесия [10, 11]. В отличие от наших последних исследований [12, 13], согласно поставленной задаче, в настоящей работе предусматривается присутствие кремнезема SiO₂, что с точки зрения термодинамического моделирования углеродвосстановительных процессов сложной оксидной системы Gr₂O₃-MnO-SiO₂ для технологии прямого легирования сплавов является новизной.

Основной материал исследования

В работе для модельных термодинамических расчетов применяли многоцелевые комплексы программы ASTRA 4/pc. Расчеты проведены в температурном интервале 800–2000 К с шагом 50 °С при нормальном атмосферном давлении.

При моделировании учитывали термодинамические функции следующих элементов и соединений: конденсированных (C, Mn, Si, Cr, Mn₃C, Mn₇C₃, Mn₂₃C₆, SiC, Cr₃C₂, Cr₇C₃, Cr₂₃C₆, Mn₅Si₃, Mn₃Si, MnSi, CrSi₂, Cr₅Si₃, CrS, Cr₃Si, CrMn₃, MnO, MnO₂, Mn₂O₃, Mn₃O₄, SiO₂, Gr₂O₃, CrO₃, MnSiO₃, Mn₂SiO₄, MnCr₂O₄, Cr₂SiO₉) и газообразных (O, O₂, O₃, C, C₂, C₃, C₄, C₅, CO, CO₂, C₂O, C₃O₂, Cr, Cr₂, CrO, CrO₃, Cr₂O, Cr₂O₂, Cr₂O₃, CrC₂, Si, Si₂, Si₃, SiO, SiO₂, Mn, MnO).

При моделировании считали, что жидкий металлический сплав создается взаиморастворением силицидов, хромидов и карбидов марганца, полу-

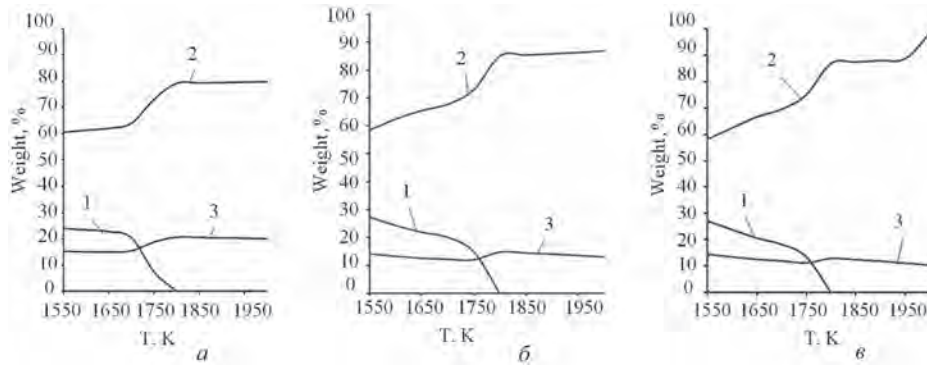

Рис. 1. Соотношение конденсированных фаз: 1 – шлаковый расплав; 2 – металлический раствор; 3 – конденсированный углерод; а – при соотношении компонентов 5–10 мас.% Cr_2O_3 и 95–90 мас.% $2MnO+SiO_2$; б – при соотношении компонентов 15–20 мас.% Cr_2O_3 и 85–80 мас.% $2MnO+SiO_2$; в – при соотношении компонентов 25 мас.% Cr_2O_3 и 75 мас.% $2MnO+SiO_2$

ченных после восстановления этих металлов, а шлаковый расплав образуется в виде соединений оксидов кремния, силикатов марганца и хрома и хромитов марганца. Основные результаты модельных термодинамических расчетов приведены на рис. 1, где для каждого состава определены количества соотношений конденсированных фаз – шлаковый расплав, металлический раствор и конденсированный углерод. На рис. 2, 3 приведены состав полученного металлического раствора и коэффициент извлечения целевых элементов Cr, Mn и Si в зависимости от температуры в интервале 1550–2000 К.

Из рисунков видно, что повышение температуры уменьшает выход шлака. При температуре

выше 1700 К количество выделяемого шлака интенсивно сокращается. Выше 1800 К выделение шлака практически прекращается и соответственно растет количество металлического раствора. С повышением температуры до 2000 К выход металла может достигать 80–99 мас.%. Количество конденсированного углерода до температуры ~ 1700 К незначительно снижается, но выше этой температуры растет за счет отдельно конденсированного SiC.

Из рис. 2 следует, что в зависимости от температуры и соотношения исходных оксидных компонентов количество марганца в металлическом растворе значительно уменьшается в интервале 1550–

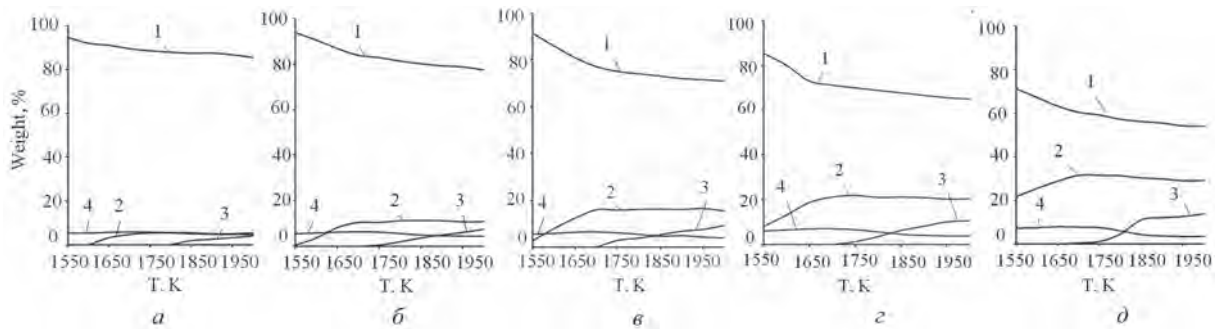

Рис. 2. Состав металлического раствора: 1 – Mn; 2 – Cr; 3 – Si; 4 – C при соотношении исходных компонентов: а – 5 мас.% Cr_2O_3 и 95 мас.% $2MnO+SiO_2$; б – 10 мас.% Cr_2O_3 и 90 мас.% $2MnO+SiO_2$; в – 15 мас.% Cr_2O_3 и 85 мас.% $2MnO+SiO_2$; з – 20 мас.% Cr_2O_3 и 80 мас.% $2MnO+SiO_2$; д – 25 мас.% Cr_2O_3 и 75 мас.% $2MnO+SiO_2$

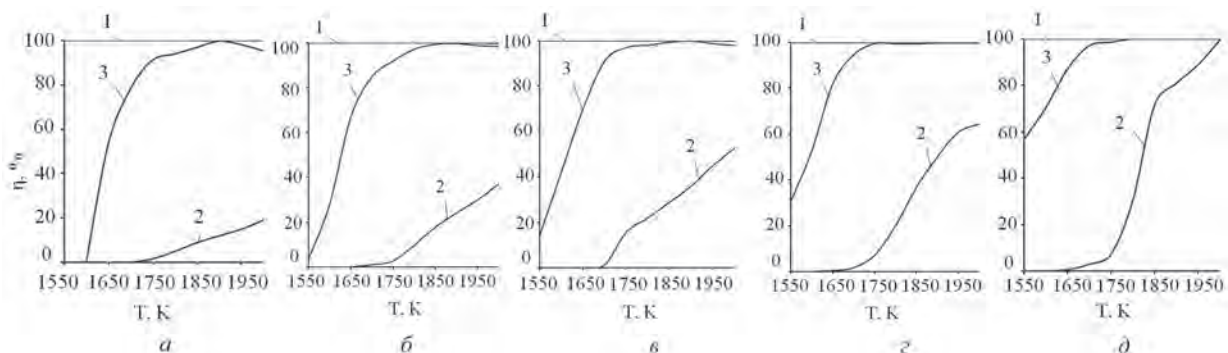

Рис. 3. Коэффициент извлечения металлов: 1 – Mn; 2 – Si; 3 – Cr при соотношении исходных компонентов: а – 5 мас.% Cr_2O_3 и 95 мас.% $2MnO+SiO_2$; б – 10 мас.% Cr_2O_3 и 90 мас.% $2MnO+SiO_2$; в – 15 мас.% Cr_2O_3 и 85 мас.% $2MnO+SiO_2$; з – 20 мас.% Cr_2O_3 и 80 мас.% $2MnO+SiO_2$; д – 25 мас.% Cr_2O_3 и 75 мас.% $2MnO+SiO_2$

1700 К, что объясняется сопутствующим восстановлением хрома и кремния. При дальнейшем повышении температуры (1700–2000 К) количество марганца в металлическом растворе уменьшается незначительно. Восстановленный хром в металле появляется выше температуры 1650 К. В температурном интервале 1650–1750 К количество восстановленного хрома значительно увеличивается. Выше 2000 К интенсивность выделения хрома растёт незначительно и может достичь 30%. Кремний в металле появляется выше температуры 1800 К и его количество растёт с увеличением температуры. При температуре 2000 К количество металлического кремния может достичь 10%.

Из рис. 3, а видно, что для компонентов оксидных соединений максимально возможное восстановление марганца завершается при температуре 1550 К, извлечение может составлять 99,8 мас.%. Для кремния температура максимально возможного восстановления равна 2000 К, извлечение в этом случае достигает 19,10 мас.%. Для хрома максимальное извлечение обеспечивается при температуре 1900 К и составляет 99,85 мас.%. Для компонентов рис. 3, б в отличие от компонентов рис. 3, а извлечение кремния увеличивается до 37 мас.%. При соотношении компонентов рис. 3, в извлечение кремния составляет 45 мас.%. Для компонентов рис. 3, г степень восстановления кремния увеличивается до 64 %, а для компонентов рис. 3, д степень извлечения составляет 99,9 мас.%

Выводы

Анализ результатов моделирования кинетики карботермического восстановления сложной оксид-

ной системы $\text{Gr}_2\text{O}_3\text{-MnO-SiO}_2$ показывает, что эффективное осуществление технологии прямого легирования стали и сплавов хромомарганцевыми оксидными материалами требует повышенных температур в переходном шлакометаллическом слое обрабатываемого металла. В частности, температура жидкого обрабатываемого сплава не должна снижаться ниже 1750 К. Наиболее высокая эффективность технологии прямого легирования достигается в случае соотношения оксидных компонентов 20–25 мас.% Cr_2O_3 и 80–75 мас.% ($\text{MnO}\cdot\text{SiO}_2$) при удержании температуры расплава пределах 1800–1950 К.

Учитывая на практике результаты модельных термодинамических расчетов, можно существенно улучшить технико-экономические показатели технологии прямого легирования железоуглеродистых сплавов. В частности, можно обеспечить освоение марганца и хрома на 99 %, а кремния – на 84%.

Таким образом, в технологии прямого легирования стали и сплавов замена дорогостоящего алюминиевого восстановителя дешевым твердым углеродом целесообразна при условии дополнительного внешнего теплового воздействия на зону протекающих восстановительных реакций. Стабильное обеспечение установленных температурных условий вполне возможно с помощью современных агрегатов ковш-печей.

Исключение расхода алюминия и повышение степени освоения хрома, марганца и кремния, несмотря на незначительное увеличение расхода электрической энергии, существенно повысит эффективность технологии прямого легирования железоуглеродистых сплавов.

Литература

1. Тахаутдинов Р. С., Наконечный А. Я., Урцев В. Н., Хабибулин Д. М. Особенности новой технологии прямого легирования стали // Сталь. 2005. № 5. С. 20–22.
2. Носов Ю. Н., Комшук В. П., Соколов В. В., Липень В. В., Михалев А. А. Прямое легирование стали марганцевым агломератом в ковше на выпуске из конвертера // Сталь. 2004. № 5. С. 32–35.
3. Самсонов М. В. Совершенствование технологии прямого легирования стали посредством восстановления оксидсодержащих материалов: Автореф. ... канд. техн. наук. М., 2006.
4. Jandieri G., Surguladze T., Robakidze D., Shalamberidze M., Schukin B. Control of the process of direct manganese alloying of alloys // Metal Science and Heat Treatment. 2009. N 11–12. P. 553–560.
5. Наконечный А. Я., Синяков Р. В. Марганецсодержащие оксидные материалы в технологии прямого легирования стали. Донбас-2020 // Материалы V науч.-практ. конф. Донецк: ДонНТУ, 2010. [http:// ea.donntu.edu.ua/handle/123456789/3663](http://ea.donntu.edu.ua/handle/123456789/3663).
6. Воробьев Ю. П. Алюмокарботермия в сталеварении // Изв. Челябин. науч. центра Уро РАН. 2001. Вып. № 4 (13). С. 10–14.
7. Тлеугабулов С. М., Киекбаев Е. Е. Прямое легирование стали марганцем и хромом с использованием углеродсодержащих комплексных реагентов. [http:// e-lib.kazntu.kz/sites/default/files/articles/30_tleugabulov_2008_5.pdf](http://e-lib.kazntu.kz/sites/default/files/articles/30_tleugabulov_2008_5.pdf).
8. Jandieri G., Sakhvadze D., Tavadze G., Surguladze T. Innovative Technology of Direct Alloying of Steel and Ways of its Development // Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences. 2010. P. 84–88.
9. Свицерский А. К. Реакции алюмотермического восстановления оксида хрома (III) в условиях автоволнового синтеза // Изв. Томск. политехн. ун-та. 2009. Т. 315. № 3. С. 28–31.
10. Дворников Н. А., Новичков С. Б. Особенности равновесного моделирования сложных химических систем // Цветная металлургия. 2004. № 8. [http:// www.itp.nsc.ru/Laboratory/LAB_2_1/papers/14.pdf](http://www.itp.nsc.ru/Laboratory/LAB_2_1/papers/14.pdf)

11. В а т о л и н Н. А., М о и с е е в Г. К., Т р у с о в Б. Г. Термодинамическое моделирование в высокотемпературных неорганических системах. М.: Металлургия, 1994.
12. B a g d a v a d z e J., G v e l e s i a n i G., J a n e l i d z e I., U k l e b a K. Thermodynamic Analysis of Components Interaction in the System Cr-Fe-Al-O. Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences. 2008. Vol. 2. N 3. P. 96–98.
13. T s i k a r i d z e Z., J a n e l i d z e I., R a z m a d z e R., B a g d a v a d z e J. Thermodynamic Analysis of Carbothermal Reduction of the Mixture of Cr₂O₃ and MnO Oxides // Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences. 2011. Vol. 5. N 3. P. 76–78.